

Религиозно-философское понимание любви в России на рубеже XIX-XX веков

Научный руководитель – Яблоков Игорь Николаевич

Дягилева Мария Васильевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: gylfi@bk.ru

В традиции русской мысли преобладает особенное понимание любви, смешанное у многих философов с чувством трансцендентного, религиозного. Наверное, наиболее ярким примером подобного утверждения является концовка "Преступления и наказания", где Раскольников через призму своей любви к Сонечке Мармеладовой, открывает в себе чувство необъяснимой любви ко всей земле русской.

Похожие идеи прослеживаются у известного почитателя творчества Достоевского В.В. Розанова. В произведении «Уединенное» он делает вывод о том, что атеизм тождественен а-сексуализму. Однажды в человеческом сознании, по его мнению, происходит «непостижимая историческая аберрация», после которой благословленные на продолжение рода люди начинают стыдиться пола и всего с ним связанного. «Вот где связь трех факторов грехопадения: поверив Искусителю и вождю смерти, со ipso, человек застыдился, осудил в себе родник жизни; а осудив родник жизни (стыд) - причастился смерти, стал смертен».

Не менее интересна роль пола в философии Бердяева и в понимании Вечной Женственности у Соловьева. Последний, критикуя теории, подобные «Метафизики половой любви» Шопенгауэра, подчеркивает, что любовь как некий дар, как особая форма провиденциализма исходит от Подателя всех благ. «Центральный факт библейской истории, рождение Мессии, более всякого другого предполагает провиденциальный план в выборе и соединении преемственных производителей, и действительно главный интерес библейских рассказов сосредоточивается на разнообразных и удивительных судьбах, которыми устраивались рождения и сочетания "богоотцев"». Сам же смысл любви раскрывается в оправдании и спасении индивидуальности посредством жертвы эгоизма. «Смысл и достоинство любви как чувства состоит в том, что она заставляет нас действительно всем нашим существом признать за другим то безусловное центральное значение, которое, в силу эгоизма, мы ощущаем только в самих себе».

У Н.О. Лосского любовь -интегрирующего нравственного идеала, а также особая форма религиозного опыта, посредством которого Бог раскрывает себя не только как некий Абсолют бытия, но и как сверхблаго. В этом смысле любовь выступает как один из трех аспектов бытия Бога, а именно любви, красоты и истины. «Несовершенные» же формы любви, какой, например, является эгоизм, «отделяют нас от Бога».

Метафизика любви в России во многих аспектах характеризуется аксиологически-ценностным компонентом, являющимся, в тоже время, базовым ориентиром для большинства существовавших и существующих ныне религий.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н.О рабстве и свободе человека. Париж, 1939.
- 2) Лосский Н.О. История русской философии. - М.: Высш. шк., 1991.
- 3) Розанов В.В. Уединенное М , 1990.

- 4) Русский Эрос, или Философия любви в России /Сост. и авт. вступ. ст. В.П. Шестаков;
Коммент. А.Н Богословского. - М.: Прогресс, 1991.
- 5) Соловьев В.С. Смысл любви : Избр. произведения. - М. : Современник, 1991.